

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Садыков Р.М.¹

¹ФГБУН Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Россия (450054, Уфа, ул. Проспект Октября, 71), e-mail: isei@anrb.ru

Рассматривается проблема социальной устойчивости территориальных образований. Социальная устойчивость определяется как условие развития социальной сферы, при котором обеспечиваются ее стабильное состояние, оптимальное удовлетворение потребностей, высокое качество и уровень жизни, создание условий для развития личности. Показано, что благосостояние населения является основным фактором социальной устойчивости территориальных образований. В настоящей работе с помощью анализа официальных статистических данных изучены различные аспекты уровня и качества жизни населения. Также на основе сравнения с общероссийскими характеристиками характеристик регионов сделаны выводы о тенденциях их развития. Выявлено, что высокая дифференциация заработной платы непосредственно связана с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда. Более того, хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде застойных отраслей промышленности. В настоящее время повсеместное повышение потребительских цен на продукты питания также не способствует уменьшению бедных слоев населения, так как делает труднодоступной их покупку для малообеспеченных семей. В годовом выражении потребительские цены в России выросли на 11,4% в 2014 г., с января по апрель 2015 г. – на 7,9%. В 2013 г. 10,8% (15,5 млн человек) населения жили за чертой бедности. В 2014 г. численность бедного населения возросла до 11,2% (16,1 млн человек). Однако в аналитическом отчете, представленном Институтом социологии РАН, речь идет о 30% бедного населения России. Ключевым фактором существования низкодоходных групп в структуре работающего населения является неэффективная занятость. Безработица создает угрозу бедности среди групп населения, занятых в неконкурентоспособных сегментах. В результате в регионе наблюдается миграционная убыль трудоспособного населения и возрастает показатель демографической нагрузки. Предлагается механизм элиминирования рисков и угроз социальной устойчивости, заключающийся в улучшении демографической ситуации, повышении уровня благосостояния населения, снижении безработицы.

Ключевые слова: социальная устойчивость, социальная устойчивость региона, региональная политика, обеспечение социальной устойчивости, уровень жизни населения, качество жизни населения, бедность

WELL-BEING OF THE POPULATION AS A FACTOR OF SOCIAL STABILITY OF TERRITORIES

Sadykov R.M.¹

¹FSBIS Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences, Ufa, Russia (450054, Ufa, pr. Oktyabrya, 71), e-mail: isei@anrb.ru

The problem of social sustainability of territorial entities is under review. Social sustainability is defined as a condition for the development of the social sphere, in which its stable state is provided, the optimal needs, high quality and standard of living, creation of conditions for the development of a personality. It is shown that the welfare of the population is a major factor of social stability of territorial entities. In this paper, by analyzing official statistics various aspects of the quality of life of the population are studied, on the basis of comparison with the characteristics of the all-Russian and other regions, the conclusions about the trends of its development are made. It was found that the high differentiation of wages is directly related to cross-sectoral and intra-industry wage inequality. Moreover, chronic pockets of poverty emerged in the public sector and in a number of stagnant industries. Currently, the widespread increase in consumer food prices does not reduce the poor because it makes it difficult to access the purchase by low-income families. In annual terms, consumer prices in Russia increased by 11.4% in 2014, from January to April 2015 - by 7.9%. In 2013, 10.8% (15.5 million people) of the population lived below the poverty line. In 2014, the number of poor people increased to 11.2% (16.1 million people). However, in an analytical report, presented by the Institute of Sociology, there are about 30% of the poor in Russia. A key factor in the existence of low-income groups in the structure of the working population is an inefficient employment. Unemployment threatens poverty among groups engaged in non-competitive sectors. As a result, the region observes migration loss of the working population and an increasing demographic load indicator. A mechanism of elimination of risks and threats to social stability, is to improve the demographic situation, raising the level of welfare of the population, reducing unemployment.

Keywords: social sustainability, social sustainability of the region, regional policy, insurance of social stability, standard of living, quality of life, poverty

Социальная устойчивость территориальных образований является одной из актуальных проблем современного российского общества. От состояния социальной устойчивости зависят целостность и стабильность функционирования и развития социума в целом, обеспечение защиты от угроз жизненно важных интересов личности и общества. Социальная устойчивость территорий определяется как отсутствие в функционировании и развитии экономической, социальной, политической и духовной сфер территориальных образований диспропорций, формирующих социальную напряженность и конфликты. Некоторые авторы доказывают, что в полиэтничных российских регионах важнейшим фактором устойчивого развития выступают этноэкономические аспекты современных модернизационных процессов [4].

Основными угрозами и рисками устойчивости территориальных образований следует выделить высокий уровень безработицы; убыточность и неэффективность деятельности предприятий и организаций; поляризацию и дифференциацию доходов населения; высокий уровень инфляции; снижение уровня и качества жизни населения; сокращение численности населения, особенно трудоспособного возраста; миграционный отток граждан; старение и смертность населения; распространение асоциальных форм поведения; повышение социальной напряженности в обществе и др. [2]. Эти опасности являются основным препятствием на пути социально-экономического развития страны и преградой для осуществления реформ. Поэтому в условиях социальной неустойчивости приоритетным направлением в деятельности государства должно стать элиминирование угроз и рисков устойчивости различного характера [10].

Социальная устойчивость рассматривается как условие развития социальной сферы, при котором обеспечиваются ее стабильное состояние, позитивное решение проблем членов общества, высокое качество жизни населения, создание условий для развития личности. Согласно данным официальной статистики доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России на протяжении периода с 2000 по 2013 гг. существенно уменьшилась: в 2000 г. – 29% населения, в 2005 г. – 17,8%, в 2012 г. – 10,7%, в 2013 г. – 10,8% [11]. В Республике Башкортостан наблюдается тенденция сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В период 2000–2013 гг. их доля сократилась с 33,1% до 10,4% (рис. 1).

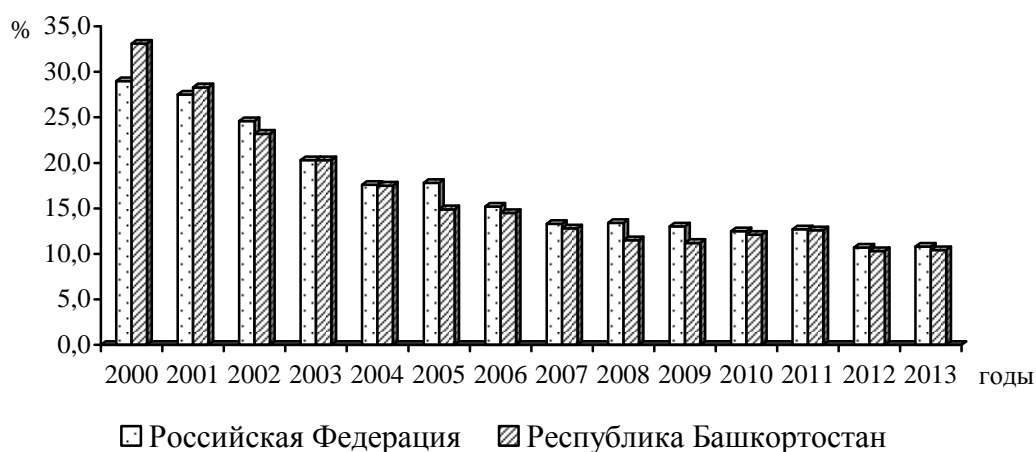

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, 2000–2013 гг., (%)

В Республике Башкортостан в 2000 г. среднемесячная заработная плата наиболее оплачиваемых работников превышала среднемесячный заработок наименее оплачиваемых по всем видам экономической деятельности в 5,9 раз, в 2012 г. – в 3,8 раз. Между тем средняя заработная плата 10% наиболее оплачиваемых работников региона превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых в 12,1 раза. Столь высокая дифференциация заработной платы связана с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда. Наиболее высокая заработная плата отмечалась в производстве нефтепродуктов (59 069,7 руб.), в добыче полезных ископаемых (42 223,1 руб.) и в сфере финансов (34 605,5 руб.), самая низкая – в производстве кожи, обуви (9167,5 руб.), текстильном и швейном производстве (10 829,1 руб.), сельском и лесном хозяйстве (11 016,4 руб.), рыболовстве (11 455,0 руб.), гостиничной и ресторанной деятельности (11 738,8 руб.), образовании (14 281,9 руб.), обработке древесины и производстве изделий из дерева (14 405,0 руб.), здравоохранении (16 649,7 руб.) и предоставлении социальных услуг (17 324,4 руб.) [11].

В таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, охота, образование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, около 20% работников получают зарплату ниже величины прожиточного минимума. В этих сферах отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников к среднереспубликанскому уровню 2012 г. составило 50–55%. В целом в Республике Башкортостан доля работников, чья заработная плата в апреле 2013 г. была на уровне прожиточного минимума и ниже, составляла 6,6%.

Низкооплачиваемые сектора экономики объединяют в две основные группы. Первая – организации и учреждения бюджетного сектора экономики: здравоохранение, образование и предоставление коммунальных, социальных, персональных и прочих услуг. Ко второй группе относятся отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции: сельское и

лесное хозяйство, легкая промышленность [12, 13]. Таким образом, хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде застойных отраслей промышленности республики [7]. Принимая во внимание то, что заработная плата является основным источником доходов большинства занятых и составляет две трети структуры доходов всего населения, вполне естественно, что ситуация, сложившаяся на рынке труда Башкортостана, оказала доминирующее влияние на масштабы распространения бедности в период экономических преобразований [5, 6].

Доля низкооплачиваемых работников существенно варьируется по видам экономической деятельности, при этом в России, в отличие от большинства других стран, низкая оплата труда не определяется уровнем квалификации. Например, в 2013 г. к числу видов экономической деятельности с самой высокой долей низкооплачиваемых работников, помимо сельского хозяйства (63,7%), относились образование (48,4%) и здравоохранение (38,4%). При этом в последних двух сферах около 80% занятых имели высшее или среднее профессиональное образование. Подобная ситуация приводит к девальвации высококвалифицированного труда, снижению качества образовательных услуг и медицинской помощи, более того, является серьезным препятствием на пути модернизации российской экономики. Соответственно, для того чтобы уменьшить уровень бедности трудоспособной части населения, необходимо усилить взаимосвязь между экономическим ростом и организацией рабочих мест [15]. Создание достойных и производительных рабочих мест – залог снижения безработицы и сокращения числа семей, работающих, но живущих в бедности [3, 8, 9]. Это в свою очередь сформирует предпосылки для будущего развития и экономического роста.

Если сравнить численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за 2013–2014 гг., то обнаруживается, что в 2013 г. 10,8% (15,5 млн человек) населения жили за чертой бедности. В 2014 г. численность бедного населения возросла до 11,2% (16,1 млн человек), в данном случае наблюдается негативная динамика роста и распространения бедности в Российской Федерации [16]. Однако в аналитическом отчете, представленном Институтом социологии РАН, речь идет о 30% бедного населения России. Выявленный показатель превысил данные официальной статистики более чем в 3 раза [1].

В настоящее время повсеместное повышение потребительских цен на продукты питания также не способствует уменьшению бедных слоев населения, так как делает труднодоступной их покупку для малообеспеченных семей. Так, например, цены на продукты питания в России за 2014 г. выросли на 16,7% (для сравнения — в странах Евросоюза снизились в среднем на 1%); за январь—апрель 2015 г. цены в России выросли на

12,2%, что в 11 раз превышает средний по Евросоюзу уровень. В годовом выражении потребительские цены в России выросли на 11,4% в 2014 г., с января по апрель 2015 г. – на 7,9%, что почти в 20 раз превышает средние темпы роста в странах Европейского союза (0,4%).

Исследуя уровень бедности в разрезе регионов, необходимо отметить, что одними из самых благополучных субъектов с этих позиций являются: Ямало-Ненецкий автономный округ – 6,6%; Республика Татарстан – 7,2%, Белгородская область – 7,4%, г. Москва и Московская область – 7,6%, г. Санкт-Петербург – 8,0%. В этих регионах обеспечивается высокий уровень материального обеспечения и достатка населения. Напротив, регионами с наибольшей долей бедного населения являются Республика Калмыкия – 35,4%; Республика Тыва – 33,4%; Еврейская автономная область и Республика Алтай – 20,9%; Чеченская Республика – 19,7%; Республика Марий Эл, Ингушетия – 19,5%.

В 2000 г. в целом по Российской Федерации отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму составляло 0,6, в 2006 г. – 0,8, в 2012 г. – 1,4, 2013 г. – 1,6. К 2014 г. средний размер пенсий относительно прожиточного минимума вырос почти в 3 раза по сравнению с 2000 г. Данная ситуация говорит о росте денежных доходов пенсионеров относительно роста размера прожиточного минимума. В Республике Башкортостан наблюдается тенденция увеличения отношения среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму. За период 2001–2013 гг. данное отношение увеличилось с 0,8 до 1,8 раз (рис. 2).

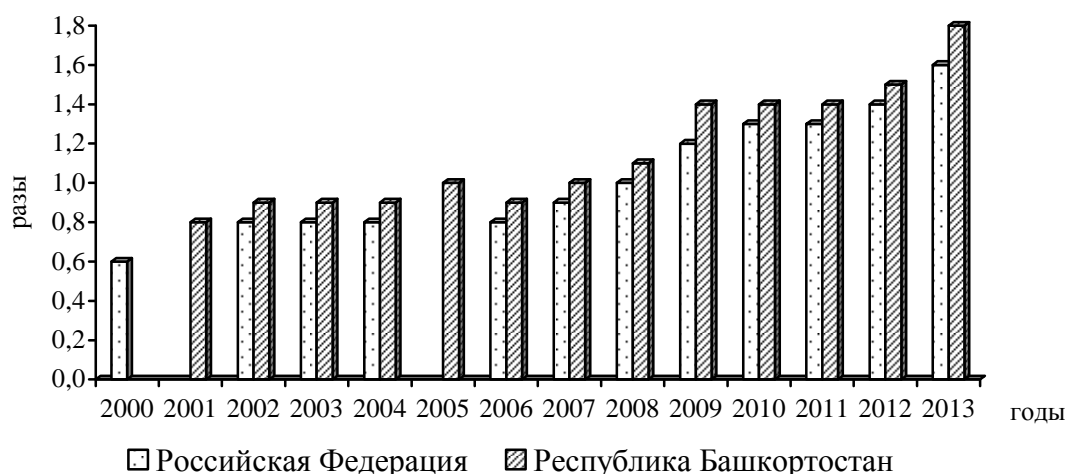

Рис. 2. Отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму, 2000–2013 гг., (раз)

Жилищная обеспеченность – это один из основных показателей благосостояния населения. По Российской Федерации общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, с 2000 по 2013 гг. постепенно увеличивалась, но незначительно. В 2000 г. по России общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного

жителя, составляла 19,2 кв. м, в 2005 г. – 20,8 кв. м, в 2013 г. – 23,4 кв. м. За 13 лет общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась всего лишь на 4 кв. м [11]. Это незначительное увеличение площади жилых помещений говорит о высокой цене жилья и жилых помещений в Российской Федерации и одновременно о низкой покупательской возможности населения [14].

В Республике Башкортостан наблюдается тенденция незначительного повышения общей площади жилых помещений на одного жителя. За период 2000–2013 гг. общая площадь увеличилась с 17,5 до 23,1 кв. м на одного человека. Однако по данному показателю Республика Башкортостан в 2013 г. отстает от общероссийского уровня. В целом по субъектам Российской Федерации наблюдается тенденция повышения общей площади жилых помещений на одного жителя. Наибольшие значения по данному показателю демонстрируют: Магаданская и Тверская области – 29 кв. м; Новгородская область – 28,7 кв. м; Псковская область – 28,6 кв. м; Курская область – 27,8 кв. м; Вологодская область – 27,1 кв. м; Московская область – 26,7 кв. м и другие регионы.

Наименьшее значение по данному показателю в Республике Тыва – 12,9 кв. м, Республике Ингушетия – 13,5 кв. м, Республике Дагестан – 17,1 кв. м., Чеченской Республике – 18,1 кв. м, Республике Алтай – 18,9 кв. м, г. Москве – 19,2 кв. м, Ханты-Мансийском автономном округе – 19,5 кв. м., Ямало-Ненецком автономном округе – 19,6 кв. м.

Таким образом, важными направлениями внутренней политики государства, обеспечивающими устойчивое демократическое развитие России, являются сбалансированная региональная политика и оптимальное соотношение интересов центра и регионов, республик и областей, находящихся в различных природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях. С этой точки зрения особую угрозу стабильности в стране представляет большой разрыв в уровне жизни отдельных территорий. Многие регионы существуют практически только за счет дотаций из средств федеральной власти. Различное содержание и специфические особенности региональных интересов сказываются и на характере деятельности по обеспечению социальной устойчивости региона. В результате стабильность социального положения и безопасность регионов определяют уровень безопасности страны в целом [10,14].

В связи с этим предлагается механизм элиминирования рисков и угроз, заключающийся в таких мероприятиях, как: улучшение демографической ситуации на основе стимулирования рождаемости и защиты семьи путем региональной материальной поддержки, эффективной миграционной политики; повышение уровня благосостояния населения – увеличение уровня прожиточного минимума, минимальной заработной платы и

пенсий, снижение поляризации доходов; снижение безработицы, создание новых рабочих мест путем строительства крупных промышленных производств, развитие мелкого и среднего бизнеса, системы профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки безработных, формирование механизма информирования населения о перспективных рынках труда и направлениях подготовки.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661).

Список литературы

1. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Институт социологии РАН. – М., 2013.
2. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: www.science-education.ru/120-16781 (дата обращения: 24.06.2015).
3. Гайфуллин А.Ю. Профессиональные предпочтения молодежи на региональном рынке труда / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 217–220.
4. Галлямов Р.Р., Гатауллин Р.Ф. Этноэкономические аспекты устойчивого развития многонационального российского региона / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 64–70.
5. Игнатенко Ю.В., Каримов А.Г. Бедность как фактор детской безнадзорности // Вестник Башкирского университета. 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 174–176.
6. Игнатенко Ю.В., Каримов А.Г. Бедность российского населения как причина, детерминирующая детскую безнадзорность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. – № 1 (80). – С. 28–33.
7. Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У., Шарафутдинова З.А. Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности региона в условиях перехода к устойчивому развитию (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика: теория и практика. 2014. – № 3. – С. 48–57.
8. Каримов А.Г., Алексеев А.А. Институциональные особенности и предпосылки

возникновения проблемы «работающих бедных» в России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5; URL: [www.science-education.ru / 111-10610](http://www.science-education.ru/111-10610) (дата обращения: 23.06.2015).

9. Каримов А.Г. Анализ экономической бедности в Республике Башкортостан: факторы, методы оценки, пути сокращения // Региональная экономика: теория и практика. 2013. – № 2. – С. 44–50.

10. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. – М.: РАГС, 2005. 344 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. Росстат. – М., 2014. – 990 с.

12. Садыков Р.М. Актуальные проблемы села и политика в сфере занятости сельской молодежи // Вестник ЧелГУ. 2010. – № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 18. – С. 166–173.

13. Садыков Р.М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения // Вестник Башкирского университета. 2011. – Том 16. – № 1. – С. 218–222.

14. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. – С. 201–205.

15. Сазанов И.С. Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. – № 12 (26): В 3 ч. Ч. II. – С. 173–179.

16. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник / Росстат. – М., 2014 г.

Рецензенты:

Гатауллин Р.Ф., д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа;

Галлямов Р.Р., д.соц.н., профессор, главный научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа.